

В гостях у князя Шаховского

«...На Доме актера появилась реклама — ресторан «У Шаховского». Хотелось бы знать, кто же такой Шаховской. Наверное, какой-нибудь купец, держатель ресторанов в Нижнем. Расскажите о Шаховском, если он того заслуживает».

Это письмо от читательницы Нины Елкиной. Шаховской безусловно заслуживает, чтобы о нем рассказали. Вот что о нем пишет нижегородский писатель — краевед Д. Смирнов в книге «Картинки нижегородского быта XIX века».

Почин театральному делу положил ардатовский помещик князь Николай Григорьевич Шаховской, организовавший в селе Юсупове домашнюю труппу из дворовых людей. По окончании выборной службы Н. Г. Шаховской переселился из уезда в Нижний, куда привез с собой всю труппу, составляющую около половины громадной юсуповской дворни. Первое время городские представления происходили в доме князя обычно после обеда в дни больших приемов гостей, позднее начали устраиваться периодически в зале дворянского собрания, а с 1811 года регулярно два раза в неделю в специально построенном здании на Печорской улице.

По внешнему виду вновь построенный театр представлял собой большой сарай из грубообтесанных выбеленных бревен без тесовой обшивки. С уличного крытого подъезда вовнутрь помещения вела скрипучая на блоках дверь, обитая

клеенкой, а зимой войлоком... Стены помещения блистали глянцем голубых с золотом обоев, а ложи, барьеры между лож и столбы, поддерживавшие потолок, были украшены резным деревянным балясником.

Разрисован занавес был так, что представлял собою как бы продолжение столбов и лож.

Зритель обычно бывал приятно изумлен неожиданным появлением открывшейся сирены. Оркестр и сцена освещались салом, горевшим в плошках, а остальное помещение, если не считать несколько фонарей в проходах, было погружено в полумрак. Поэтому в ложах, чтобы рассмотреть во время антрактов лица собеседников, приходилось зажигать привезенную с собой свечу или даже лампу. Платная публика в театре располагалась по заведенному Шаховским «ранжиру». Первые ряды в партере предоставлялись подъячим, канцеляристам и прочей мел-

кой чиновной сошке, обоняние которой выносило запах горящего сала. Кресла занимались почетными посетителями по билетам, рассылаемым лично князем. Ложи предназначались семейным помещикам, нередко прихватившим с собой в театр, кроме семьи, еще и горничную или лакея для услуг. В «парадиз» (место под потолком. — **Ред.**) пускались все желающие с улицы, при одном лишь условии, чтобы они не были одеты в лохмотья. Сам меценат присутствовал при каждом представлении.

Н. Г. Шаховской был старичком небольшого роста, художав, чисто выбрит и напудрен. Одевался в мундир екатеринских времен, установленный для нижегородских дворян, состоявший из красного кафтана с песочными обшлагами, и камзол с золотыми пуговицами. Его ботфорты, блистали, как зеркало. Шпага, шляпа с плюмажем и замшевые белые перчатки довершали наряд. Движения его были сдержанны до утонченности.

Репертуар мало разнился от общего тогда русско-го репертуара: в Нижнем ставились те же, что и в столицах, трагедии, драмы и комедии: переводные — Шекспира, Кальдерона, Шиллера, Коцебу,

русские — Озерова, Сумарокова и других; кроме того, держалась и опера: «Титово милосердие», «Сандрильона», «Дианино дерево», «Калиф богдасский», моцартовская «Волшебная флейта» и др.

Частенько ставились князем русские патристические пьесы, имевшие неизменно шумный успех. Еще до Отечественной войны много раз прошла драма Крюковского на тему из нижегородской старины — «Пожарский».

Печатных экземпляров пьес в то время почти не было. Роли заучивались актерами с голоса или по рукописным тетрадкам. Афиши и анонсы печатались в местной губернской типографии, причем фамилии артистов часто опускались, а фигурировали только имена: Минай, Аннушка, Зоя и т. д. Когда в спектакле участвовал вольный артист со стороны, перед фамилией его стояла буква «г» (господин), чтобы не смешать с крепостными. Артист, имевший успех, иной раз призывался в ложу влиятельного в городе лица; последний, изъявляя свою благодарность, протягивал артисту руку для поцелуя.

Внимание к артистам выражалось в форме посылки на сцену кондитерской бомбонь-

ерки, в которой каждая конфета была завернута вместо булочки в кредитный билет.

В летнее время спектакли переносились на ярмарку, и труппа усиливалась приезжими гастролерами.

Много лет театр Шаховского пользовался большой популярностью у дворянства всех шести смежных с Нижегородской губерний. Со смертью Шаховского в 1824 году театр попал в другие руки.

Вот такая страничка истории нашего города связана с князем Николаем Григорьевичем Шаховским. Он был родоначальником театрального дела в Нижнем. Именами князей театры не называли, хотя они и были первыми...

В наши же дни, как обычно, все доводят до абсурда, и вот появился ресторан «У Шаховского». При чем тут питейное дело и театр? Кстати, наша благодарность некогда жившим далее гастрономии не идет. Напротив Дома актера магазин, продающий сыры, назван «Дмитриевским». Это потому, что когда-то в этом доме была фотография Дмитриева, а не от того, что фотограф любил сыры.

Эх, посмотреть бы на тех, кто все это придумывает. С большой фантазией люди, вот с разумом плоховато.